

С.Л. Никонович, А.А. Шаевич, О.В. Трубкина
СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА
СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в практической деятельности, связанные с порядком назначения и производства экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела, вызванные изменениями, внесенными Федеральным законом РФ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Затрагиваются отдельные аспекты судебно-экспертной деятельности на стадии предварительного расследования, анализируется практика назначения и производства экспертиз и предварительных исследований.

Ключевые слова: использование специальных знаний, доследственная проверка, предварительное исследование, назначение экспертизы, производство экспертизы, возбуждение уголовного дела, использование специальных знаний.

S.L. Nikonovich, A.A. Shaevich, O.V. Trubkina
MODERN PRACTICE OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF
JUDICIAL EXPERTISE AT THE STAGE OF EXCITATION OF THE
CRIMINAL CASE

In the article the problems arising in practical activity connected with the order of appointment and production of examinations at the stage of criminal case initiation, caused by changes introduced by Federal Law No. 23-FZ of March 4, 2013, are considered. Some aspects of forensic activity at the stage of preliminary investigation are touched upon, practice of appointment and production of examinations and preliminary studies are analyzed.

Key words: the use of special knowledge, pre-investigation verification, preliminary investigation, the appointment of expertise, the production of expertise, the institution of criminal proceedings, the use of special knowledge.

С принятием Федерального закона РФ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ назначение и проведение судебных экспертиз стало возможным до возбуждения уголовного дела. Тем не менее принятие данного решения было осуществлено без системной проработки иных положений УПК РФ, затрагивающих рассматриваемую сферу деятельности. Данное обстоятельство закономерно породило ряд противоречий, проявившихся в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, назначающих судебные экспертизы, о чем указывается в многочисленных научных исследованиях [1–7 и др.].

Примерно в это же время в экспертном сообществе и около него большой резонанс имел проект Федерального закона РФ «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 306504-6. После многочисленных замечаний и критики переработанный вариант проекта прошел правовую экспертизу и был принят с незначительными замечаниями 20 ноября 2013 г. в первом чтении Государственной Думой РФ, однако в

дальнейшем его продвижение было приостановлено. Этому способствовали как объективные, так и субъективные причины.

В.А. Семенцов указывал на то, что «...допуская судебную экспертизу в стадию возбуждения уголовного дела, законодатель не учел одно обстоятельство: формально-правовым основанием проведения экспертизы в досудебном производстве является постановление следователя, которое, однако, может быть вынесено лишь при производстве предварительного расследования, как закреплено в п. 25 ст. 5 УПК РФ» [8. С. 116].

Судебная экспертиза, являясь основной формой использования специальных знаний, представляет собой «...процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу» [9].

Предмет судебной экспертизы есть интегрированное воплощение разрешаемых ею задач, а задачи исследования – это элементы, шаги, этапы, отражающие определенный аспект предмета исследования [7. С. 45].

Определяя роль специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, А.В. Варданян и Г.М. Овсепян указывали на то, что «одним из высокоинформативных источников доказательственной информации ...является использование специальных знаний незаинтересованных в результатах расследования сведущих лиц, которые лишены субъективизма и чрезмерных эмоций, объективно и на основе научных методов и методик, путем проведения исследования могут определить обстоятельства, имеющие значение для расследования» [10. С. 68].

С развитием науки и техники доступность специальных, в том числе научных знаний существенно расширилась, поэтому законодатель оценивает заключения эксперта по общим правилам оценки доказательств [11. С. 255].

С момента принятия закона, позволяющего не только назначать судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела, как это разрешалось ранее действовавшим с 2001 по июнь 2007 г. УПК РФ, но и производить экспертное исследование, прошло более трех лет. Однако следователи, дознаватели и эксперты к применению этого нововведения не все оказались готовы. Например, опросы и анкетирование сотрудников следственных подразделений и органов дознания, находившихся на курсах повышения квалификации в Восточно-Сибирском институте МВД России в 2016–2017 учебном году показали, что практика применения данной нормы как в разных регионах страны, так и в отдельных городских подразделениях Иркутской области не одинакова [12]. Так, в одних отделах полиции назначение и производство экспертиз до возбуждения уголовного дела осуществляется часто, в других в связи с различными обстоятельствами значительно реже. Ряд сотрудников используют такую возможность для оперативного получения заключения эксперта. Другие, в связи с тем, что в

некоторых случаях при таких обстоятельствах существует обязательное требование прокуратуры о производстве повторной экспертизы, указывают на ее бесполезность и поэтому применяют крайне редко. Хотя, как верно указывает А.В. Варданян, «...принятие решения о назначении судебных экспертиз является прерогативой следователя» [13. С. 170].

Ходатайство о производстве повторной или дополнительной судебных экспертиз, вынесенное потерпевшим или стороной защиты в соответствии с п. 1 и 2. ст. 144 УПК РФ, подлежит удовлетворению. В том случае, если в зависимости от имеющихся обстоятельств назначение дополнительной экспертизы может быть признано целесообразным и без наличия подобных ходатайств, то необходимость повторного производства экспертизы явно сомнительна. Она в любом случае возвращает нас к дублированию исследования и к тем проблемам, касающимся применения методов экспертизы, которые изменяли первоначальные свойства объекта, представленного на исследование, т.е. к тому, от чего законодатель попытался уйти при устранении предварительного исследования, которое оформлялось справкой.

Однако при этом следственная и судебная практика свидетельствуют о достаточной успешности применения рассматриваемой нормы, несмотря на наличие попыток в апелляционном порядке обжаловать обоснованность решений, вынесенных судьями на основании того, что в основу приговора положены якобы «недопустимые доказательства, т.е. полученные с нарушением норм УПК РФ» (производство экспертизы до возбуждения уголовного дела).

Так, в представленной апелляционной жалобе защитник счел приговор суда незаконным, так как «...экспертиза, проведенная экспертом ...по результатам исследования информационных носителей, явилась недопустимым доказательством, поскольку неотложные следственные действия, к каковым не относятся назначение и производство экспертизы, производятся только после возбуждения уголовного дела, чего сделано не было. Таким образом, начальник органа дознания был не вправе назначать данную экспертизу» [14].

Тем не менее по этой и иным аналогичным жалобам суды признают наличие законных оснований для назначения и производства экспертиз до возбуждения уголовного дела.

Проблемой, влияющей на практику назначения судебных экспертиз и производства исследования экспертом до возбуждения уголовного дела, представляется негативное отношение сотрудников экспертных подразделений, которые объясняют такую возможность «работой на корзину», неоправданными трудовыми затратами сил и средств.

Согласно ст. 80 УПК РФ заключение эксперта – письменное изложение исследования с формулировкой выводов по вопросам, поставленным лицом, ведущим расследование. При производстве судебной экспертизы необходимо соблюдение определенной методики, описание всех производимых на различных стадиях исследования действий, которое должно сопровождаться

фотоиллюстрациями, а исследование заканчивается подведением итогов с дальнейшим формированием основных выводов эксперта. Поэтому производство судебной экспертизы по сравнению с предварительным исследованием, производимым до возбуждения уголовного дела, требует большего времени. Предварительное исследование проводится оперативно и заканчивается краткими выводами специалиста. Кроме того, не по всем материалам, по которым были проведены судебные экспертизы, возбуждаются уголовные дела. Именно здесь, по мнению работников экспертных подразделений, производится много ненужной работы.

Еще одной часто упоминаемой причиной проведения на стадии возбуждения уголовного дела предварительного исследования, а не экспертизы является по сравнению с заключением эксперта упрощенный порядок и меньшие сроки получения справки специалиста, что представляется достаточно критичным для респондентов. Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела перед специалистом достаточно поставить несколько простых вопросов, на которые он может в сжатые сроки дать ответ, оформленный справкой. Ждать заключения эксперта часто приходится значительно дольше. Во многом это зависит от загруженности экспертов на местах. Таким образом, данная причина носит отчасти субъективный характер.

Думается, указанная проблема может быть устранена. Поскольку основной целью экспертного исследования является получение основания для возбуждения уголовного дела, то для сокращения срока инициатору предлагается представлять минимальное количество объектов и ставить перед экспертом только те вопросы, ответы на которые будут служить достаточным основанием для возбуждения уголовного дела. Например, для возбуждения уголовного дела о незаконном обороте драгоценных металлов и драгоценных камней необходимо, прежде всего, ответить на вопрос о том, является ли обнаруженный металл (камень) драгоценным (для возбуждения уголовного дела законодатель требует также установить стоимость драгоценностей на сумму не менее 1,5 млн. рублей).

В случае положительного ответа возбуждается уголовное дело, в случае отрицательного – оформляется отказной материал [15. С. 65; 16. С. 205]. Аналогичный порядок действий характерен и при изъятии наркотических средств и психотропных веществ либо сильнодействующих ядов. Иные вопросы могут быть решены в ходе производства первоначальных или дополнительных экспертиз, назначаемых в соответствии со ст. 207 УПК РФ для разрешения новых вопросов, возникающих в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела.

Тем не менее проведенное нами сравнение количества судебных экспертиз и предварительных исследований, в которых принимали участие сотрудники ЭКЦ ГУ МВД России и сотрудники ЭКЦ ГУ МВД России на транспорте, показало стабильный рост увеличения числа экспертиз по отношению к исследованиям с 2013 г.

Так, количество судебных экспертиз по отношению к 100 % проведенных исследований, в которых принимали участие сотрудники ЭКЦ ГУ МВД России, составило 125,47 % в 2012 г., 134,93 % в 2013 г., 157,96 % в 2014 г., 177,25 % в 2015 г. и 186,22 % в 2016 г. Аналогичная динамика наблюдается и в ЭКЦ ГУ МВД России на транспорте: 96,58 % в 2012 г., 102,52 % в 2013 г., 117,47 % в 2014 г., 127,39 % в 2015 г. и 141,64 % в 2016.

Можно заметить, что, если до принятия поправок 2013 г. экспертами на транспорте проводилось больше исследований, чем экспертиз, то в прошлом году количество проведенных экспертиз превысило количество исследований почти в полтора раза.

В заключение следует отметить, что, в части регламентации экспертной деятельности УПК РФ нуждается в доработке и комплексном редактировании, а также согласовании с иными нормативно-правовыми актами, поскольку его фрагментарные изменения породили множество противоречий, количество которых продолжает множиться.

Так, с 2013 г. по настоящее время в УК РФ, несмотря на многочисленные замечания, норма об ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения так и не была внесена. При назначении и производстве судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела возникает подобная ситуация. В соответствии со ст. 307 УК РФ уголовная ответственность за дачу заведомо ложного заключения эксперта предусматривается только в случае его предоставления при производстве предварительного расследования, но не при проверке сообщения о совершенном преступлении. Не содержится в УПК РФ и запрет на разглашение данных такой проверки.

С учетом сказанного предлагаем доработать и включить указанные предложения в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ашуров В.К. Практика назначения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела // Судебная экспертиза. 2013. № 3 (35). С. 19–25.
2. Баев М.О. Заметки об очередных изменениях Уголовно-процессуального кодекса РФ (о новеллах Федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г.) // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 41–49.
3. Зайцева Е.А. Новая практика назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 63–69.
4. Кравцова С.В. Производство судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11-1. С. 152–153.
5. Синенко С.А. О новых правах потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела в связи с назначением и производством экспертизы // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 67–70.
6. Тарасов А.А. Судебная экспертиза до возбуждения уголовного дела в контексте Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 125–127.

7. Варданын А.В., Мирзоян С.С. Общие положения судебной строительно-технической экспертизы в уголовном судопроизводстве // *Философия права*. 2014. № 4 (65). С. 44–47.

8. Семенцов В.А. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве: некоторые современные проблемы // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2014. № 4 (31). С. 114–121.

9. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013 № 317-ФЗ) // *СЗ РФ*. 2001. № 23. Ст. 2291; Ст. 9.

10. Варданын А.В., Овсепян Г.М. Судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением требований пожарной безопасности: тактико-криминалистический потенциал, проблемы назначения и производства // *Философия права*. 2015. № 1 (68). С. 67–70.

11. Данилова И.А. Процессуальные и тактические особенности использования специальных знаний (производство экспертизы и допрос эксперта) / И.А. Данилова, С.П. Кушниренко, Т.Г. Николаева // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2006. № 2 (30). С. 255–259.

12. По специально разработанной анкете было опрошено 154 сотрудника органов внутренних дел, находившихся на курсах повышения квалификации в Восточно-Сибирском институте МВД России за 2016–2017 учебный год.

13. Варданын А.В. Некоторые проблемы назначения психолого-психиатрической экспертизы при расследовании насильственных посягательств на жизнь и здоровье личности, совершенных субъектами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2014. № 2-2. С. 168–172.

14. Апелляционное определение № 22-440/2016 от 19 января 2016 г. по делу № 22-440/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ЕНТ6Еfefl16x/> (дата обращения 01.03.2016).

15. Никонович С.Л. Особенности применения специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // *Вестник криминалистики*. 2011. № 4 (40). С. 65–71.

16. Никонович С.Л. Незаконный оборот драгоценных металлов и камней: теория и практика расследования: монография. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2011. 280 с.